

Археологические работы абхазского института

Г.К. Шамба, Д.С. Бжания (Сухум). Археологические работы абхазского института // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвящённой 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА 28-31 мая 2001 г. Сухум, 2003, с. 171-180.

Изучение археологических памятников Абхазии давно привлекало внимание исследователей, путешественников и разного рода любителей старины, которых сегодня называем краеведами. Как известно, в дореволюционное время исключительный интерес проявляли к христианским памятникам, в том числе ко всем наземным сооружениям, относившимся к стародавним временам. В этом отношении заслуга принадлежит таким общеизвестным кавказоведам, как Фредерик Дюбуа де Монперэ [Дюбуа де Монпере, 1937], Уварова П. [Уварова, 1894], Павлинов А. [Павлинов, 1893], Бакрадзе Д. [Бакрадзе, 1875]. Особенно следует подчеркнуть имя местного любителя древностей, старого сухумчанина Чернявского, который сделал очень многое в выявлении и популяризации исторических памятников Абхазии. Такое же рвение к изучению истории нашего края проявил Мачавариани К.Д. [Мачавариани, 1913] – сухумчанин, книги и брошюры которого до сих пор не утратили своего значения.

В кратком своём выступлении мы хотим рассказать о том, как шло изучение археологических памятников Абхазии, и сопредельных местностей, ибо все знают, что расположение тех или иных исторических памятников не всегда совпадают с административными делениями нового и новейшего времени. К тому же для более ясного представления истории изучения края мы хотим изложить по следам исторических эпох. Так говорим потому, что Абхазия как одна из древнейших уголков Кавказа вместе с её обитателями испытала на себе все ступени развития человеческого общества – от низших ступеней каменного века, включая все последующие периоды истории.

Итак, изучение памятников первобытного общества на территории Абхазии началось, можно сказать, почти с основанием Абхазского института, юбилей которого мы с Вами отмечаем сегодня.

Эти первые шаги по изучению палеолита нашего края были сделаны Соловьевым Л.Н. – одним из старейших научных сотрудников Института. Начиная с 30-х годов ушедшего столетия, он открыл целую серию палеолитических и среди них стоянки ашельской эпохи Яштух, что лежит рядом, с северной стороны Сухума. Следует отметить, что для того времени это был первый памятник не только для Кавказа, но и всего Советского Союза. И потому не удивительно, что долгое время начальные страницы учебников и учебных пособий открывались с рассказа о палеолитических памятниках Абхазии, и конечно, в первую очередь о Яштухе – древнейшей стоянке каменного века всей страны [Соловьев, 1971].

Скоро учением палеолита Абхазии занялись видные археологи Советского Союза – среди них Замятин С.Н. Паничкина М.З., Соловьев Л.Н., а вместе с ними представители смежных дисциплин – ГРОМОВ В.И., Шанцер Е.В. и др.

В конце 30-х годов в трудах Абхазского института было опубликовано монографическое исследование вышеупомянутого Замятина С.Н. под названием «Палеолит Абхазии», и туда вошли первоклассные материалы из находок многочисленных памятников Абхазии (Яштух, Анухва, Эшера, серия местонахождений в Гагрском районе, в междуречье Псоу-Хашпсе, а также находки из юго-восточной Абхазии – Очамчиры, Гал, Акуаскье и т. д.) [Замятин, 1937].

В последствии изучение палеолита Абхазии продолжили Любин В.П., Коробков И.И., Векилова Е.А., Бердзенишвили Н.З. и, конечно же, Л.Н. Соловьёв и его сын-геолог по профессии Борис Соловьев. Результаты их открытий наиболее полно нашли своё отражение в капитальном труде Л.Н. Соловьева под названием «Первобытное общество на территории Абхазии» [Соловьев, 1971].

Дальнейшее изучение памятников каменного века показало, что Абхазия богата находками не только нижнего, но и памятниками среднего и верхнего палеолита. В этом отношении трудно переоценить значение пещерной стоянки эпохи мустье Мачагуа. Она расположена в селе Хуап Гудаутского района и открыл её местный крестьянин Мирод Гожба. Археологическое изучение успешно было начато молодым учёным-археологом Абхазского института Мушни Хварцкия. За короткое время он успел обработать большое количество уникальных орудий и опубликовать на страницах журнала «Российская археология» [Хварцкия, 1992]. По воле судьбы первооткрыватель и первоисследователь этого ненарушенного памятника Мирод Гожба и Мушни Хварцкия героически погибли, защищая свою Родину от грузинских захватчиков в 1992-93 гг.

Памятники верхнего палеолита богато представлены в Кодорском ущелье. Большая заслуга в их открытии принадлежит также Л.Н. Соловьеву. К ним относятся общеизвестные пещерные стоянки Кеп-Богаз-Апианча, грот Амткчал, Куабчара. Интересно отметить, что в начале 80-х годов ушедшего столетия у пещеры Апианча была организована выездная международная научная конференция по изучению каменного века Евразии, где выступали видные учёные, в том числе археологи из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Сухума и др. городов России и Кавказа. Были сделаны выступления из Америки, Англии, Франции, тем самым продемонстрировали важнейшее научное значение памятников каменного века Абхазии, в частности памятников Кодорского ущелья.

Следующая страница древнейшего периода истории и археологии Абхазии открывается памятниками неолита. Из имеющихся на сегодня поселений этого времени относится стоянка Лемса, что расположена по Военно-Сухумской дороге. Впервые она была открыта Л.Н. Соловьевым и археологически изучена Вороновым Ю.Н. Материалы напечатаны в журнале «Советская археология» и предложенная дата памятника как ранний неолит не вызывает сомнения [Воронов, 1970]. К числу других неолитических бытовых памятников относятся Кистрик – наиболее крупное на Кавказском Причерноморье, открытый и исследованный Лукиным А.Л. – коренным жителем Гудауты. Впоследствии это поселение изучали Л.Н. Соловьев, В.В. Бжания и др [Бжания, Соловьев 1973].

По итогам многочисленных публикаций Кистрик следует отнести к средней поре новокаменного века. К более раннему периоду относится поселение Нижняя Шиловка, недалеко от устья р. Псоу, открыто в начале 50-х годов местным краеведом, учителем средней школы Гумилевским Н.И. На этих раскопках впоследствии приняли участие Формозов А.А., Столяр А.Д., Бжания В.В. и др. Раскопки на поселении Н. Шиловка показали, что главным занятием аборигенов являлось рыболовство с зачатками земледелия и скотоводства. Впервые здесь обнаружили остатки коллективного помещения прямоугольной формы, типа полуземлянки [Бжания, 1967]. Раскопки поселений Н. Шиловка и Кистрик позволяют говорить о том, что охота постепенно уступает место скотоводству; там же прослеживаются следы обработки кожи (находки соответствующих каменных орудий – скребки, резак и т. д.). Землю обрабатывали каменными мотыжками, получившими название «мотыжки Сочи-адлерского типа». Видимо, к тому же времени относится начало возделывания различных тканей. Есть основание полагать, что также умели добывать соль из морской воды путём выпаривания. Рыбу ловили с помощью сетей на море, т.е. уже пользовались лодками. Об этом говорят находки тяжёлых грузил. Шло усовершенствование деревообрабатывающих каменных орудий – шлифовка топоров и т. д.

Этим и другим неолитическим стоянкам Абхазии и в целом Кавказа посвящены отдельные параграфы книг известных учёных кавказоведов Мунчаева Р.М., Формозова А.А., Джапаридзе О.М. Отдельные статьи по неолиту Кавказа и Абхазии написаны Соловьевым Л.Н. и Бжания В.В.

Целый ряд памятников эпохи энеолита – ранней бронзы открыты на поселениях близ Очамчира, Мачара, Гуандра, Ахра Капш и т. д. Исключительный интерес представляет Очамчирское поселение. Оно было открыто ещё в 1935 году, уже во время строительных работ Очамчирского порта. Здесь было выявлено большое число керамической посуды, каменных орудий, изделия из кости и т.д. [Соловьев, 1937, с 3-65]

На этом поселении обнаружено жилое помещение с крутым основанием, очень напоминающее лёгкие постройки типа современной апаха. Раскопки Очамчирского поселения показали, что его обитатели уже занимались земледелием, морским рыболовством, скотоводством. Находки грузил свидетельствуют о наличии среди древних очамчирцев умения изготавливать разнообразные льняные ткани. Но в отличие от предшествующих эпох, носители Очамчирской культуры уже умели изготавливать металлические орудия. Впоследствии границы памятников Очамчирской культуры были расширены благодаря полевым исследованиям Бжания В.В., Цвинария И.И., Пхакадзе Г.Г.

При этом необходимо назвать археологические объекты, как Ахра Капш в Кодорском ущелье, Мачарское поселение к востоку от Сухума и Гумистинский могильник [Бжания, 1969, 1966].

Исследования этих памятников показали наличие непосредственного контакта местного населения с племенами Северного Кавказа. Связь эта осуществлялась через перевальный путь по Военно-Сухумской дороге, проложенной ещё в эпоху каменного века.

Важное место в археологическом изучении памятников энеолита, ранней и средней бронзы занимают раскопки Цвинария И.И. на поселении Гуандра, что лежит к востоку от современного Н. Афона. К числу этих открытий относится помещение с чётко очерченным круглым основанием, сложенным из морского булыжника [Цвинария, 1978].

Стратиграфически установлено, что жизнь на поселении Гуандра проходила непрерывно – с эпохи энеолита до поздней бронзы. Поскольку речь зашла о памятниках окрестностей Н. Афона, необходимо отметить раскопки Цвинария И.И., имеющие место в наши дни у подножия Анакопийской горы. Поселение известно как «Апсарское». Здесь изучают многослойный, перемешанный памятник, где жизнь проходила, начиная с палеолита-мезолита до эпохи раннего железа.

Интересно отметить, что на этом поселении найдены многочисленные фрагменты крашенной керамики, что является новым словом в археологии ранних связей населения Абхазии с переднеазиатским миром, в том числе и М Азии.

Исключительное место в изучении археологии памятников бронзового века Абхазии занимают сооружения мегалитической культуры, в начале 30-х годов ушедшего столетия в с. Азанта, а затем Эшера и Отхара были открыты дольмены. Их изучением занимались Стражев В.И., Иващенко М.М., Лукин А.Л., Соловьев Л.Н [Соловьев, 1971], Куфтин Б.А., позже Джапардзе О.М. Благодаря этим работам **наука получила ясное представление об этих древнейших наземных архитектурных памятниках Кавказа. На основании тщательного анализа вещевых находок установлено, что дольмены Абхазии являются продукцией местных племён эпохи ранней и средней бронзы, функционирование которых, как культовопогребальных сооружений, продолжалось до конца средней бронзы.**

Наиболее обобщающие работы по дольменной культуре Абхазии сделаны Соловьевым Л.Н. [Соловьев, 1960, с. 69-100], Куфтиным Б.А. [Куфтин, 1949], Джапаридзе О.Д. [Джапаридзе, 1959], Марковым В.И. [Маркович, 1975], Бжания В.В. [Бжания, 1966], Цвинария И.И. [Цвинария, 1990]. В итоге можно сказать, что **носители дольменной культуры являлись племена той же группы, которые создали вышеупомянутую Очамчирскую культуру.**

Продолжая разговор о мегалических памятниках Абхазии и сопредельных местностей особо следует отметить открытие в конце 60-х и начале 70-х годов нового типа памятников для Абхазии – кромлехов. Впервые они были выявлены в с. Н. Эшера, на поселении Кутышыха, на высоком берегу р. Гумиста, (открыты Шамба Г.К.). Раскопано два кромлеха, каждый из которых имел по четыре концентрических круга, почти одинаковых размеров, (по 11 метров в диаметре).

Полное отсутствие железного инвентаря позволяет говорить о том, что строители кромлехов, равно как и создатели дольменов, относятся ко времени не позднее последних веков II тыс. до н. э. Возможно, что к более старшей группе кромлехов относятся Отхарские, ибо последние были построены вместе с дольменами [Шамба, 1974].

Эпоха поздней бронзы и начала широкого освоения железа представлена поселениями Бамборской поляны [Бжания, Габелия, 1960, с. 9-12] и Тамыша [Бжания, 1967], а также могильниками на Холме Верещагина [Иващенко 1935], Мгудзырхуа [Лукин, 1941, Бжания 2000], Джирхва [Бжания, 1985, с. 17-18], Куланурхва [Трапш, 1962], Аб-гархук [Шамба, 1984], Гагра [Бжания, 1991] и др.

Масштабные археологические разыскания проведены по изучению памятников античной эпохи. Так, первые раскопки памятников этого времени были сделаны ещё в XIX веке членом Московского археологического общества Сизовым В.И. По поручению своей организации летом 1886 года на Сухумской набережной он провел археологические раскопки, давшие значительный материал по истории Диоскурии эллинистического времени. Фактически это были первые земляные работы профессионального археолога в нашем крае. Вскоре отчёты об этих раскопках были изданы отдельной книгой, куда вошли хорошо иллюстрированные материалы с соответствующим текстом и выводами [Сизов, 1889]. Но значительные археологические работы по изучению античного времени стали проводить с установлением Советской власти в Абхазии. Так, в 1925 году московский археолог Башкиров А.С. в столице Абхазии проводил значительные раскопки. Спустя год он опубликовал находки, относящиеся к поздней античности, т. е. эпохе функционирования Севастополиса.

Одновременно на памятниках античного времени работали Соловьев Л.Н., Иващенко М.М. Особо хочется отметить результаты исследований античного города в Очамчирском порту. Исключительная важность этих раскопок состоит в том, что отныне бесспорно было установлено местонахождение Гюэноса греческих авторов в районе Очамчирского порта.

Соловьев Л.Н. и Адзинба И. продолжали раскопочно-разведочные работы в черте г. Сухума и его окрестностях, а также в Питуинте, где была выявлена и частично обследована башня римского времени у озера Инкит, впоследствии изученная участниками Пицундской стационарной археологической экспедиции. Много сделано Соловьевым по археологии Сухума античного времени. Результаты своих находок он опубликовал в I томе трудов Абгосмузея, 1947 г под названием «Диоскурия-Севастополис-Цхум» [Соловьев, 1947].

К 50-м годам ушедшего столетия относятся многочисленные археологические работы. Это прежде всего территория Сухумской горы, Гуадику [Каландадзе, 1964], Красный маяк, Сухумская набережная, башня «Одинец» и т. д. Инициатором этих работ был первый абхазский профессиональный археолог Трапш М.М. Итоги были опубликованы в двух его первых книгах, изданных посмертно [Трапш, 1969, 1970]. По изучению археологии нашей столицы немало работ было проведено академиком Апакидзе А.М. и Лордкипанидзе О.Д. Результаты этой экспедиции, относящиеся к 1958-1959 гг. опубликованы в трудах Абхазского института [Апакидзе Лордкипанидзе, 1963].

Необходимо отметить также археологические работы Пицундской комплексной экспедиции (руководители – Апакидзе А.М., Лордкипанидзе Г.А.). Она работала с 1951 г, прервана началом грузино-абхазской войны 1992 г. Итоги многолетних работ опубликованы в 3-х томиках «Великий Питуинт» [Апакидзе 1975].

Когда говорим об изучении памятников античного времени, необходимо отметить открытие нового античного города в Абхазии, вошедшего в литературу как «Эшерское городище», на правом берегу реки Гумиста. Этот выдающийся памятник I тыс. до н.э., площадью 4 га, возник на месте более раннего поселения и могильника. Благодаря раскопкам и исследованиям Шамба Г.К. удалось установить, что нижние слои городища относятся к середине и второй половине I тыс. до н. э. Жизнь протекала здесь на протяжении пяти веков [Шамба, 1980].

Важным вкладом в археологию античного времени в Абхазии являются раскопки Шамба С.М. на городище Гюэнос [Шамба 1988].

К популяризации археологических памятников древнего Сухума относятся отдельные статьи и брошюры Воронова Ю.Н. [Воронов 1980].

Изучению памятников поздней античности и раннего средневековья посвящены разыскания Трапша М.М. [Трапш, 1971], Воронва Ю.Н. [Воронов 1998]. Шамба Г.К. [Шамба, 1970], Гунба М.М. [Гунба, 1971] Бгажба О.Х. [Бгажба, Воронов, 1986], Хрушковой Л.Г. [Хрушкова, 1982], Логинова В.А. [Логинов,

1987] и др., проведённые в Цебельде и его окрестностях Проведённые раскопки показали, что центр проживания одного из древних абхазских племен – апсильов, находился по Военно-Сухумской дороге. Выявлены их поселения, крепостные сооружения, христианские храмы и могильники.

Материалам Цебельдинской или апсильской культуре посвящён один из последних изданных томов (третий) Трапша М.М., многочисленные книги и статьи Воронова Ю.Н. Отдельные монографические исследования по Цебельдинской культуре написаны участниками этой экспедиции Шамба Г.К., Гунба М.М. По археологическим материалам Цебельды защищены две кандидатские диссертации (Шамба Г.К., и Логинов В.А.).

Есть надежда, что прерванные грузино-абхазской войной открытия по изучению археологии Апсолии, Абазгии и Санигии будут продолжены

По изучению античных памятников успешно работал также молодой археолог Лаша Когония, который, как и его коллега Мушни Хварцкия, погиб в первые же дни войны.

Немало сделали абхазские археологи по исследованиям средневековых памятников края. Сюда следует отнести мощное оборонительное сооружение – стольный город первых абхазских князей и замок Баграта, где проводил свои раскопки Трапш М.М. Редкие находки двух средневековых сооружений были опубликованы в четвёртой книге Трапша М.М. Прерванная работа на этих памятниках была продолжена Бгажба О.Х. и по этим материалам он защитил кандидатскую диссертацию, после чего издал монографию под названием «Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII-XIV вв. н.э.)» [Бгажба, 1977].

Большая археологическая и искусствоведческая работа по изучению средневековых памятников Абхазии проведена Шервашидзе Л.А. Благодаря его исследованиям, посвящённым выдающимся храмам (Лыхны, Бедия, Моква), цебельдинским раннесредневековым культовым сооружениям, а также знаменитой Пицундской мозаике, средневековая культура Абхазии получила высокую оценку в научных кругах [Шервашидзе, 1978].

При изучении средневековых памятников Абхазии немало сделано кандидатом искусствоведения Кация А.Ю. Его исследование, посвящённое Илорскому храму, а также содержательные статьи о храмах «Мсыха», что находится в селе Приморское, является заметным вкладом в изучение средневековой культуры Абхазии [Кация, 1963].

Особо следует отметить полные исследования и научные публикации Хрушковой Л.Г. Благодаря её многолетним раскопкам в Цандрипше, Лыхны, Анакопии, Сухумской крепости, Цебельде и Гюэносе (Очамчира), а также монографическим исследованиям абхазоведческой науки были значительно расширены и стали достоянием европейской науки [Хрушкова, 2002].

Нынешнее блокадное состояние нашей республики не позволяет продолжать так успешно начатое изучение археологических памятников Абхазии. Ощущается и дефицит кадров по археологии. Но мы надеемся, что наши коллеги центральных НИИ и, в первую очередь из Института археологии России, как и всегда, окажут нам помощь, как в подготовке кадров, так и проведении полевых исследований археологических памятников.

25 February, 2009

<http://arheo.manefon.org/?p=654#more-654>